

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ГРАБЕЖА

Рассматриваются актуальные вопросы, относящиеся к предмету грабежа. Анализируются позиции по данному вопросу в российской уголовно-правовой науке. Автор предлагает свое видение предмета грабежа.

Считается, что определив грабеж как открытое хищение чужого имущества, законодатель тем самым указал, что предметом этого преступления выступает чужое имущество. К имуществу как к обязательному элементу хищений, в том числе и грабежа, в теории и практике издавна относят вещи (предметы материального мира), обладающие стоимостью, в отношении которых существуют отношения собственности. Имущество как предмет похищения имеет три стороны: физическую, экономическую и юридическую.

Со стороны физической, писал И.Я. Фойницкий, имущество «как объект похищения, должно быть вещественным, телесным предметом внешнего мира, занимающим какое-нибудь место в пространстве и доступным нашим внешним чувствам». Со стороны экономической оно должно быть возможным предметом гражданского оборота, т.е. представлять собою ценность; со стороны юридической – «предметом правового обладания физического или юридического лица, составляя собственность его» [1. С. 38–40, 168–171].

А.А. Жижиленко к предмету грабежа относил имущество, понимаемое в смысле вещи, т.е. предмета материального мира. Он, как и И.Я. Фойницкий, различал физическую, экономическую и юридическую стороны имущества. Он, как и С.В. Позднышев, считал, что вещь как предмет похищения может иметь любую ценность (в том числе и одну лишь «субъективную») [2. С. 12–13]. Б.С. Никифоров понимал под имуществом как предметом преступления «именно и только совокупность вещей, материальных, вещественных предметов внешнего мира», выделял экономическую и юридическую характеристики имущества [3. С. 32–36]. Современные авторы также выделяют три признака имущества как предмета хищения – физический, экономический и юридический [4. С. 40–41].

Сложно не согласиться с таким представлением о признаках имущества. Так, собственность как экономическая категория представляет собой отношения между людьми по поводу материальных благ (средств производства и предметов потребления), необходимых для существования любого общества. Экономические отношения всегда есть общественные отношения по присвоению средств производства и предметов потребления. Присвоение материальных благ означает прежде всего принадлежность вещей конкретным лицам или всему обществу. Право собственности как совокупность юридических норм, установленных государством, прежде всего закрепляет физическую принадлежность материальных ценностей, определенные экономические свойства, полезные индивиду, группе лиц или всему обществу.

Физический признак имущества как предмета грабежа означает, что в его качестве могут выступать вещи, предметы внешнего к человеку мира, определен-

ные в пространстве, доступные объективному восприятию человека, обладающие такими параметрами, как масса, вес, объем, плотность. При этом, как справедливо отмечал И.Я. Фойницкий, безразлично, «действию каких именно внешних чувств доступна данная вещь. Обыкновенно она есть предмет осязаемый. Который можно взять руками захватить...» [1. С. 41, 169].

Поэтому не могут быть предметом грабежа интеллектуальная собственность, информация, электрическая, тепловая, иные виды энергии (в связи с отсутствием вещного признака). Вместе с тем следует отметить, что результаты творческой деятельности, имеющие объективную форму воплощения (в виде картины, скульптуры, кинофильма, фотографии и т.п.), как вещь могут стать предметом грабежа.

Экономический признак имущества как предмета грабежа означает, что им может быть только вещь, обладающая экономическим свойством стоимости (потребительской и меновой). Как заметила З.А. Незнамова, «если предмет материального мира не способен удовлетворять те или иные человеческие потребности, то он и не будет предметом преступного посягательства ввиду его ненужности, невостребованности» [5. С. 194].

Еще И.Я. Фойницкий писал, что ценность имущества как его главный экономический признак «должна быть рыночная, а не только личная – с точки зрения потерпевшего или виновного, ибо она составляет признак того, что данная вещь имеет значение для общегражданского оборота. Поэтому же вещи, находящиеся вне оборота, не могут быть предметом наказуемого похищения» [1. С. 170].

Как известно, ценность вещи находит выражение в ее денежной оценке. Поэтому предметом грабежа могут быть деньги, а также некоторые ценные бумаги (как всеобщий эквивалент), акции, облигации на предъявителя, векселя. Однако, по мнению М.М. Ветошкиной, предметом грабежа не могут являться именные акции и облигации по причине того, что преступник не может приобрести прав, удостоверяемых этими ценными бумагами. Право на осуществление гражданско-правовых сделок с этими ценными бумагами неосуществимо в силу указания в документах другого имени, нежели имя преступника, и, как следствие, отсутствия у него формально зафиксированных правомочий на продажу, мену, дарение и любую другую сделку. Преступнику невозможно осуществить право на получение дивиденда [6. С. 18–20].

В юридической литературе некоторыми авторами высказывалось мнение, что предметом преступных посягательств могут быть документы и вещи, хотя и не представляющие сами о себе материальной ценности, но дающие право на получение имущества (например, накладные на получение товара).

Однако в уголовно-правовой литературе существует другая точка зрения, в соответствии с которой указанные документы рассматриваются не как предметы преступных посягательств при хищениях, а как средство хищения.

Например, Т.Л. Сергеева считает, что конечной целью преступника при изъятии документов является не получение этих документов, а незаконное безвозмездное получение по ним для себя или для других лиц имущества. В тех случаях, когда виновным похищаются документы, которые имеют не материальную, а иную ценность (например, паспорт) действия его должны квалифицироваться по другим соответствующим статьям УК РФ [7. С. 29].

Нельзя рассматривать в качестве предмета грабежа документы, не обладающие экономической ценностью. Эти документы (паспорт, удостоверение личности военнослужащего, пенсионное удостоверение, свидетельство о рождении, служебное удостоверение, военный билет, трудовая книжка, аттестат, диплом об образовании и др.), имея моральную, профессиональную и иную значимость, не удостоверяют имущественного права их обладателя. Соответственно, они не имеют и потребительской стоимости. Их похищение не нарушает отношений собственности, а составляет преступление против порядка управления (ст. 325 УК РФ «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия») [8. С. 148].

Следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 325 УК РФ, посягает на установленный государством порядок ведения и обращения официальной документации. Его предметом являются документы, за которыми государство признает юридическое значение. Известно, что документы прошедших времен в наше время правового значения не имеют, но они могут иметь, в связи с их исторической, художественной и иной ценностью, стоимость и, соответственно, цену, порой значительную. Такие документы следует относить к предмету грабежа, поскольку они представляют собой вещь, вовлеченную в гражданский оборот.

Предметом грабежа нельзя признать вещи, изъятые из свободного гражданского оборота (ограниченно – оборотоспособные, запрещенные к гражданскому обороту). Хотя они и обладают экономическим свойством стоимости и ее денежным выражением – ценой, совершаемые с ними общественно опасные действия нарушают, не столько имущественные отношения, сколько специальный правовой режим, установленный относительно указанных вещей. К вещам, изъатым из свободного гражданского оборота, УК РФ относит:

а) оружие (его составные части), боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства – ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»;

б) наркотические средства и психотропные вещества – ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ»;

в) сильнодействующие и ядовитые вещества – ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»; г) ядерные

и радиоактивные материалы и их компоненты – ст. 221 УК РФ «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ»; государственные награды РФ, РСФСР, СССР (ордена, медали, знаки отличия, нагрудные знаки) – ст. 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград». За незаконные действия в отношении этих предметов УК РФ предусматривает специальную ответственность в гл. 24, 25, 32.

Грабеж (в виде хищения предметов, имеющих особую ценность, – ст. 164 УК РФ) может образовывать идеальную совокупность с незаконным приобретением государственных наград (орденов, медалей, знаков отличия) Российской Федерации, РСФСР, СССР. Как известно, многие ордена и медали РСФСР, СССР были сделаны из драгоценных металлов с использованием драгоценных камней. Очевидно, что такие ордена и медали отвечают признакам предмета хищения – они являются предметом материального мира, обладают экономическим свойством стоимости. Для награжденного знаки отличия представляют в первую очередь духовную ценность. Однако очевидно и другое – хищение этих предметов причиняет их обладателю и материальный ущерб, поскольку он утрачивает предмет, объективно обладающий значительной экономической ценностью. К предмету собственно грабежа следует отнести (с учетом их экономической ценности) иностранные государственные награды, российские императорские и царские ордена и медали, знаки отличия при условии, что они не имеют особой исторической, научной, художественной или культурной ценности. Пленум Верховного Суда РСФСР в п. 9 постановления № 5 от 25.04.1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» в общей форме разъяснил: «Особая историческая, научная или культурная ценность похищенных предметов (ст. 147.2 УК РСФСР соответствует ст. 167 УК РФ) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры».

Юридический признак предмета грабежа означает, что им может быть только чужое имущество. В этом же постановлении от 25.04.1995 г. в п. 1 Пленум Верховного Суда РСФСР разъяснил, что «предметом хищения является чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество». В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что «не образуют состава грабежа противоправные деяния, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации». Отношения собственности – это отношения между людьми по поводу материальных благ, принадлежащих одним лицам и не принадлежащих другим. Экономические отношения собственно

сти, как уже отмечалось, представляют собой общественные отношения по присвоению орудий труда и предметов потребления. Присвоение материальных благ означает, прежде всего, принадлежность вещей конкретным лицам (физическим или юридическим) или всему обществу. Поэтому чужим для виновного в хищении является то имущество, которое не принадлежит ему на праве собственности (законного владения), но находится в собственности какого-нибудь лица, физического или юридического. Только в этом случае можно говорить о хищении как преступлении, причинившем ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Надо сказать, что из законодательных определений хищения и грабежа (как его формы) следует, что предметом грабежа может быть только такое чужое имущество, которое в момент его изъятия находилось в чужом владении. «Чужое владение» не требует, чтобы имущество обязательно изымалось у собственника. Собственник, в соответствии с действующим гражданским законодательством (ч. 2 ст. 209 ГК РФ), вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Он может передавать свое имущество в пользование другим лицам, отдавать его в залог, распоряжаться им иным образом, оставаясь его собственником. Поэтому «чужое владение» имуществом в составе грабежа можно определить как фактическое обладание вещью, из которого она противозаконно изымается виновным. Как писал А.А. Жижиленко, это «чисто фактическое обладание вещью может совпадать с юридическим владением ею... При этом вовсе не требуется, чтобы похищаемое имущество фактически находилось в руках потерпевшего. Он может владеть им непосредственно... он может владеть этим имуществом, находясь на известном расстоянии от него; он может владеть им через посредство третьих лиц, которые не имеют права самостоятельно распоряжаться данным имуществом соответственно его цели и назначению» [2. С. 63].

В связи со сказанным возникает вопрос об уголовно-правовой оценке действий лица, совершающего открытое хищение имущества, приобретенного кем-либо преступным путем, в частности путем хищения (в случае, когда виновный осознает это обстоятельство). Уместно отметить, что по проблеме «хищения похищенного» в юридической литературе высказаны разные суждения. Так, А.А. Жижиленко полагал, что похищение похищенного имущества есть все же похищение, т.к. для второго похитителя это имущество, несомненно, является чужим, раз оно находится в фактическом обладании другого лица [2. С. 68].

Хищение в «хищении похищенного» усматривал Г.А. Кригер [9. С. 47–48]. В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов утверждали, что как «хищение должно квалифицироваться и изъятие имущества у лица, ранее похитившего его из государственного или общественного учреждения (хищение похищенного) и, таким образом, фактически вышедшего из фондов социалистической организации» [10. С. 24]. А.И. Бойцов считает, что «для признания имущества чужим для виновного не требу-

ется даже того, чтобы он обладал какими-то отдельными правомочиями на это имущество. Достаточно того, чтобы виновный заведомо не имел ни действительного, ни предполагаемого права на обращение с ним как своим собственным. Поэтому хищение образует изъятие имущества не только у его собственника и не только у законного его владельца, но и у незаконного обладателя, например у лица, ранее похитившего это имущество» [11. С. 197].

Другие авторы (С.И. Тихенко, А.А. Пинаев) полагают, что «хищение похищенного» не является «изъятием» имущества, образующим хищение [12. С. 21; 13].

Следует согласиться с авторами, усматривающими в «хищении похищенного» преступление против собственности. В этом случае можно увидеть все признаки хищения – как противоправность, безвозмездность изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, корыстную цель, так и причинение собственнику или иному владельцу этого имущества ущерба. Разумеется, материальный ущерб при «хищении похищенного» собственнику или иному владельцу имущества как таковой причиняется действиями первого лица. Однако «вторичное изъятие» причиняет ущерб правомочиям собственника, осложняет, а нередко даже исключает возможность их реализации в будущем. Вместе с тем нельзя не увидеть, что при анализе проблемы квалификации «хищения похищенного» авторы имели в виду ненасильственные формы изъятия чужого имущества. Однако грабеж представляет форму хищения, посягающую на два объекта: собственность и телесную неприкосновенность.

В связи с этим нельзя не отметить, что при насильственном изъятии имущества лицом, завладевшим им в результате хищения, собственнику, законному владельцу имущества, причиняется лишь имущественный ущерб; физическое насилие к ним не применяется, соответственно, отсутствует посягательство на телесную неприкосновенность законного владельца имущества. Поэтому квалификация насильственного изъятия «ранее похищенного» как грабежа не будет отвечать, как представляется, фактической и юридической сути содеянного. Дело в том, что в этом случае в юридическую оценку деяния будут включены нереальные обстоятельства: при изъятии имущества при грабеже к собственнику, законному владельцу, якобы, применилось насилие, не опасное для жизни и здоровья, либо существовала угроза применения такого насилия; лицу, противозаконно владеющему имуществом, как бы причинен имущественный ущерб, хотя в действительности он должен нести материальную ответственность солидарно с лицом, вторично завладевшим чужим имуществом.

С учетом сказанного становится очевидным, что случаи насильственного изъятия похищенного ранее имущества посредством применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества по ст. 158 УК РФ (для собственника оно безусловно тайное, т.к. он не осознавал, не расценивал действия виновного как преступление) и как преступление против здоровья (побои – ст. 116 УК РФ).

В случае же насильственного изъятия имущества, полученного его фактическим обладателем в качестве

вознаграждения за совершение преступления, взятки, содеянное будет составлять лишь преступление против здоровья. Как известно, в соответствии со ст. 218 ГК РФ собственником может быть только лицо, приобретшее право собственности на имущество предусмотренными законом способами.

Из этого следует, что завладение имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, не нарушает отношений собственности. Соответственно, оно не может и оцениваться как преступление против собственности. В этом случае в качестве потерпевшего, которому преступлением причинен имущественный вред, нельзя признать и лицо, осуществившее свое право собственности ненадлежащим образом (использовавшее свое имущество для совершения преступления). Иначе пришлось бы признать, что уголовное право призвано защищать как законные, так и незаконные интересы субъектов общественных отношений. Таким образом, можно сделать выводы:

– предметом грабежа могут являться различные предметы внешнего мира, имеющие объективно-определенную экономическую, хозяйственную, материальную ценность, а также предметы, служащие эквивалентом материальных ценностей (например, драгоценные металлы);

– не образуют состава хищения обращение в личную пользу тех предметов материального мира, в производство которых или извлечение из естественного (природного) состояния не вложен труд человека, т.е. не обладающих социальным признаком и, следовательно, не имеющих стоимости. В связи с этим не служат предметами хищения дикорастущий лес, ягода, рыба в водоеме (если на выращивание леса, рыбы и прочего не затрачивался человеческий труд).

Хищение собственного имущества не нарушает отношений собственности. Не может быть предметом грабежа и бесхозное имущество, а также и имущество, принадлежащее на праве общей собственности нескольким лицам, если одно из них изымает это имущество из владения другого. Следовательно, третьим признаком предмета хищения является юридический, суть которого состоит том, что имущество как предмет преступного посягательства при грабеже должно быть чужим по отношению к похитителю. Чужое имущество как предмет грабежа – это имущество, не принадлежа-

щее виновному на праве собственности, причем он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным. Это не значит, что имущество в момент его похищения обязательно должно находиться у его собственника. Оно может находиться во временном владении, ведении или под охраной другого лица, причем во владении правомерном и неправомерном.

Таким образом, можно сказать, что предмет хищения – это вещи, деньги, ценные бумаги, сырье, материалы и другое имущество, обладающее стоимостью, по поводу которого существует отношение собственности, нарушаемое преступлением. Предметом хищения может быть и имущество, изъятое из гражданского оборота. Но если похищается имущество, владение которым и оборот которого представляет угрозу общей безопасности и здоровью населения (оружие, наркотические средства, яды, радиоактивные вещества), то содеянное квалифицируется не как имущественное преступление, а по соответствующим статьям УК РФ.

При анализе судебной практики (155 уголовных дел) было выявлено, что предметом преступления при совершении грабежа чаще всего являлись: личные вещи (одежда, обувь, головные уборы и др.) – 34%; деньги – 24%; бытовая техника – 17%; прочее, а именно: сумки, косметика, часы, продукты питания – 16%; ювелирные изделия – 9%. Стоимость имущества, размер денежных сумм, изъятых путем грабежа, составили: до 2 500 рублей – 9%; до 3 000 рублей – 20%; от 3000 до 10 000 рублей – 49%; от 10 000 до 20 000 рублей – 18%; от 20 000 до 45 000 рублей – 2%. Общий ущерб по изученным делам составил 468 125 рублей. В ходе следствия было изъято у преступников сотрудниками правоохранительных органов имущество и возвращено потерпевшим от грабежа на общую сумму 207 862 рублей, что составило 40% от всего причиненного ущерба. Преступниками был возмещен (погашен) ущерб на общую сумму 83 503 рублей, что составило 12%. Невозмещенный ущерб в ходе следствия составил 259 760 рублей, что соответствует 48% от всей суммы причиненного ущерба в результате грабежа. Как видно по изученным делам, наибольший удельный вес составляет имущество, стоимость которого достаточно велика (в пределах от трех до десяти тысяч рублей).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1916. 360 с.
2. *Жижиленко А.А.* Преступления против имущества и исключительных прав. Л.: Рабочий суд, 1928. 208 с.
3. *Никифоров Б.С.* Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 461 с.
4. *Вьюнов В.М.* Разбой: уголовно-правовая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. 213 с.
5. *Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов.* М.: Инфра-Норма, 1997. 768 с.
6. *Ветошкина М.М.* Ценные бумаги как предмет похищений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 25 с.
7. *Сергеева Т.Л.* Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954. 231 с.
8. *Уголовный кодекс Российской Федерации.* М.: Проспект, 2004. 162 с.
9. *Кригер Г.А.* Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1974. 189 с.
10. *Владимиров В.А.* Социалистическая собственность под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1979. 199 с.
11. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. 775 с.
12. *Тихенко С.И.* Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев, 1959.
13. *Пинаев А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков: Вища школа, 1975. 189 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 8 октября 2007 г.